

Примечания

1. *Филевский И., свящ.* Святой Викентий Леринский о Священном Предании и его значение. // Странник. 1896. Т. 3. С. 4.
2. *Тальзин В.* Церковное Предание. // БТ. Сб. 4. М., 1968. С. 222.
3. *Дронов М., прот.* Писание и Предание. // ЖМП. 1993. № 11. С. 9.
4. Догматическая конституция Второго Ватиканского собора. "О Божественном Откровении". Пункт 9.

Согласно этому определению, Писание и Предание каким-то образом сливаются воедино. Следовательно, до их слияния они были разделены. Желание соединить Писание и Предание предполагает, что соединяющий их наделен правом. Кто этот человек, Наделенный правом безошибочно учительствовать в делах веры... папа, выносящий окончательное решение по всем вопросам истолкования Божественного Откровения — Писания и Предания. Характерно, что папе Пию IX приписывают слова: "Предание — это я" (См. Карсавин Л.П. Католичество. Пг., 1918. С. 29). Как видим, Предание и папство связаны между собой. Это на может не привносить человеческого элемента под вид Божественного Откровения.

Откуда проистекает подобное учение? Как указывает *Vocabulaire de theologie biblique*, article Tradition, для католика источник христианского предания — авторитет Христа. (См. Пьер Грело. Предание. // Логос. 1972. № 2 (6). С.6.) Но как верно заметил А. С. Хомяков, "не авторитет Христос, ибо авторитет есть нечто для нас внешнее. Не авторитет... а Истина (см. А.С. Хомяков. ПСС. Т. 2. Прага, 1867. С.49). Когда человек признает авторитет в качестве высшей власти, познание религиозных истин у него отрешается от религиозной жизни. Среди самих религиозных истин появляются свои авторитеты. Ж. Бланк, католический священник верно (для католического богословия) заметил, что "библейская истина имеет свой собственный авторитет, не зависящий от [авторитета] церковного" (См. Бланк Ж. Авторитет Церкви в толковании Писания. // Символ. 1986. № 15. Июль. С.70). Но сколько бы не было авторитетов, над ним должен быть один высший авторитет. Что это за авторитет мы указали выше.

5. Там же. С. 19.
6. Там же. С. 20.
7. *Викентий Леринский, преподобный.* Напоминания. Казань, 1904. С. 1.
8. Migne. T. L.
9. Там же. С. 3.
10. Там же. С. 3.
11. Там же. С. 3-4.
12. Там же. С. 6.
13. Там же. С. 50.
14. Там же. С. 40.
15. Там же. С. 40.
16. Там же. С. 41.
17. *Скабелланович М.* Хранение догматов Церкви. // ТКДА. 1910. Сентябрь. С. 48.
18. *Флоровский Г., прот.* Писание и Предание с православной точки зрения. // ВРЗЕПЭ. 1964. № 45. С. 63.
19. *Лосский В.* Предание и предания. // ЖМП. 1970. № 4. С. 61.

♦ 12 марта 1996 года в Большом актовом зале Московских Духовных школ состоялась встреча с духовником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Кириллом (Павловым).

Многие из учащихся Академии и Семинарии давно искали подобной встречи. Архимандрит Савва, инспектор МДС, начиная беседу, отметил, что особой нужды в представлении гостя нет, и сразу представил слово отцу Кириллу.

В своей краткой вступительной речи батюшка поделился своим недоумением по поводу этой встречи, назвав ее необычной. "Куда я иду? Зачем я иду? — задавал себе он вопрос. — Что я буду делать?" Правда, последовавшие далее вопросы показали, что ему как духовнику приходится заниматься своим привычным делом — душепопечением, с единственной разницей, что ныне перед ним был не один конкретный человек, а огромный наполненный зал.

Желание послушать старца подвигло некоторых учащихся к более двух часовому стоянию, так как на всех желающих не хватило места. Причина такой жажды услышать отца Кирилла была видна из самих вопросов. Большинство из записок свидетельствовало, что их авторы не имеют своего духовника, с которым

бы они могли решить многие вопросы. К сожалению, старцу подчас приходилось давать общие для всех ответы на те вопросы, где необходимо видеть состояние вопрошающего.

Необходимо отметить, что речь духовника Лавры была совершенно чужда "риторического плетения словес", на первый взгляд даже безыскусна. Но поражаал сам характер и содержание ответов, исполненных глубин духовной мудрости, соприкоснуться с которыми нас сподобил Господь.

О своей духовнической действительности отец Кирилл в частности сказал: "Люди испытывают большие неприятности как в семейной, так и в духовной жизни. Приходится их утешать и поддерживать". Батюшка еще указал на то, что ему приходится общаться с простыми людьми, а не с учеными (имея в виду учащихся Духовных школ), но не секрет, что многие из нас в самых трудных вопросах жизни, находили ответ и духовную помощь этого старца.

♦ 14 марта 1996 года состоялась защита магистерской диссертации 1 проректора МДА архимандрита Макария (Веретенникова). Первая за последние годы публичная защита явилась событием для Московских Духовных Школ.

Действительно, чувствовалось, что была проведена тщательная подготовка к защите. В библиотеке была подготовлена выставка, посвященная святителю Макарию Московскому и работам архимандрита Макария, которая свидетельствовала о том, что у соискателя ученой степени немало трудов. На защите присутствовало много ученых гостей. Все это явилось свидетельством того, что в стенах Академии все же появляются работы, которые не стыдно представить на всеобщее обозрение.

Заседание Ученого Совета открыл владыка Ректор, после чего было предоставлено слово архимандриту Платону, секретарю Совета.

Далее слово было предоставлено самому отцу Макарию, который зачитал автореферат своей работы. Все, кто интересуется церковной историей со вниманием слушали повествование о выдающемся святителе XVI века.

После обеда заседание Ученого Совета было продолжено. Началось обсуждение работы. Все выступи-

пающие однозначно соглашались, что диссертация явилась плодом долгой и кропотливой научной работы отца Макария.

Несколько замечаний высказал преподаватель В.Д. Юдин. Например, он встал на защиту старца Артемия, осужденного при святителе Макарии, не соглашаясь с автором в том, что это осуждение справедливо.

Профессор А.И. Осипов сказал, что любой серьезный научный труд имеет ценность только в том случае, если он либо затрагивает новые, неисследованные еще вопросы, либо с наибольшей полнотой, всесторонне освещает тему. Поскольку жизнь святителя — тема не новая, то работа должна была быть попыткой всесторонне осветить жизнь и деятельность святого. Но, как считает профессор, последняя цель вряд ли была достигнута, ибо не было показано ни одной отрицательной стороны святителя, ни одной ошибки, которые обязательно должны были бы иметь место.

Доцент Б.А. Нелюбов высказал мнение о том, что научные поиски не должны быть самоцелью, и автор всегда обязан помнить о том, как его тема соотносится с реальной современной жизнью Церкви. Так, например, говоря о новгородском периоде жизни святителя Макария, можно было бы затронуть вопрос о юрисдикции прибалтийских областей. Этот вопрос особенно актуален сейчас в связи с проблемами в Эстонии.

Архимандрит Матфей (Мормыль) выразил сожаление, что не отражен ход канонизации святителя и те, какие вопросы возникали при этом.

После ряда критических замеча-

ний со стороны членов Совета взял слово протоиерей Сергей Правдолюбов для того, чтобы переломить ход обсуждения, которое, как видимо ему показалось, пошло по пути выискивания недостатков. Он предложил признать то, что по уровню эта работа является уникальной, и автор заслуживает не только степени магистра, но уже и доктора. Отец Сергей попросил занести в протокол заседания его предложение о присуждении, в качестве исключения, докторской степени отцу Макарию.

После выступления всех членов Ученого Совета слово было вновь предоставлено автору работы для ответа на прозвучавшие вопросы, на которые соискатель коротко ответил на все вопросы, показывая при этом обоснованность всех своих утверждений, изложенных в диссертации, многие из которых подчас не совпадают с общепринятыми взглядами. Так, например, касаясь вопроса о "стяжателях" и "нестяжателях", отец Макарий заметил, что противопоставление этих двух направлений в монашестве — явление историографическое, а не историческое.

Наконец, прошло тайное голосование. Из 17 членов Ученого Совета только двое воздержались, остальные же отдали свои голоса за присуждение архимандриту Макарию ученой степени магистра богословия.

Присоединяем свои поздравления отцу Макарию.

♦ 22 апреля в Большом Актовом зале состоялась открытое заседание Ученого Совета Академии, на котором проходила защита диссертации архимандрита Platона (Игумнова) на тему "Православное Нравственное Богословие" на соискание ученой степени магистра богословия.

В начале владыка Ректор предоставил слово Проректору по учебной части М.С. Иванову, который ознакомил присутствующих с биографией и списком опубликованных трудов и докладов диссертанта.

Затем слово было представлено самому отцу Platону, который кратко рассказал о проблемах, существующих в настоящее время в православном богословии и тре-

бующих своего решения, и ознакомил с содержанием своей диссертации. Эта работа многим известна, так как в 1994 году была напечатана в типографии Троице-Сергиевой Лавры.

Оппонентами были профессор К.Е. Скурат и доцент священник Максим Козлов. В прениях также участвовали другие профессора и преподаватели, и даже один абитуриент. Из замечаний по работе, в основном, можно привести следующие. Работа несколько перегружена специальной терминологией и ней отсутствует справочный аппарат не проработан. В связи с этим отец Максим Козлов предложил поместить в конце книги толковый словарь терминов, а архимандрит Макарий (Веретенников) — привести, в случае переиздания книги, библиографию.

Отец Platon в своем ответном слове дал разъяснение по поводу возникших вопросов. В частности, отсутствие справочного аппарата было объяснено тем, что "Нравственное богословие" создавалось как учебное пособие, а не как диссертация, и в целях сохранения целостности восприятия материала опущены все ссылки на источники. Что касается терминов и языка книги, то, хотя понимание материала и требует, по выражению К.Е. Скурата, "напряжения всех душевных и физических сил", но их знание необходимо выпускнику семинарии.

После небольшого перерыва все присутствующие члены Совета (13 человек) единогласно проголосовали

за присуждение отцу Платону ученой степени магистра. Это первый случай после возрождения Духовных Школ, когда магистерская диссертация отпечатана типографским способом. В настоящее время нет хороших учебных пособий по Нравственному богословию, устарели и дореволюционные. Поэтому отцу Платону пришлось проделать большую научную работу. Теперь, по мысли доцента К.М. Комарова, "можно даже говорить о развитии русской школы нравственного богословия. Начало уже есть — это "Православное нравственное богословие" архимандрита Платона".

В конце заседания владыка Ректор зачитал Указ Святейшего Патриарха о присуждении архимандриту Макарию (Веретенникову) ученой степени магистра богословия.

♦ 5 апреля 1996 года в Троицком соборе Лавры, Ректором МДА и С, епископом Евгением совершен монашеский постриг пятерых студентов и выпускников Академии.

О монашестве как идеале христианской жизни, о его значении для всего человечества и отдельной личности в святоотеческой литературе и специальных исследованиях написано много. Вот, как смотрят на монашеский образ жизни некоторые студенты Московских Духовных Школ:

"Преподобный Симеон Новый Богослов пишет: "Монах есть тот, кто миру непричастен, кто говорит всегда с одним лишь Богом, кто, видя Бога, сам бывает видим, любя Его, он Им любим бывает, и, светом становясь, всегда сияет". В семейной жизни с рождением и воспитанием детей, в постоянных столкновениях с миром, такую жизнь вести очень трудно, почти невозможно. Почти! Потому что есть исключения, но они, конечно, не становятся правилом. Семейная

жизнь очень часто способствует развитию, а не умерщвлению чувств. Цель же монаха — "жизнь в Боге", — которая есть "умерщвление чувств", по словам преподобного Исаака Сирина. Монах — это самый несчастный и самый счастливый в мире человек, потому что, жить в Боге — значит жить в любви, а это труднее всего в этом мире, и "чем больше любовь, тем больше страдания", — говорит преподобный Силаан Афонский. Любовь была распята на Кресте" (Послушник Василий Петров, 3 класс МДС).

«Монашество не есть учреждение человеческое, но Божие... (Святитель Игнатий Ставропольский)»

Монашество — великая тайна Божия. Оно всегда было сокровенной наукой из наук. Любовь к бессмертной красоте добродетели, с одной стороны, и боязнь греха, с другой; любовь к Богу и к гнущему от греха миру, в том смысле, чтобы путем покаяния привести к Богу, к познанию истины и спасению, — вот грани монашества.

Говорят, чтобы естественно и гармонично влиться в семью монахов, необходимо иметь некоторое таинственное внутреннее родство с племенем тех, кто особо чутко и обостренно чувствует силу греха в людях, кто сознает его губительную опасность для мира, его невыразимую тяжесть для нашей совести, кто, наконец, хотя бы раз в жизни по-настоящему захотел стать лучше.

"Отныне ваша жизнь должна измениться не по монашеским одеждам, а в ваших устремлениях". Эти слова довелось услышать в святые минуты пострига из уст того, кто даровал нам одежду покаяния. Ведь, монашество — это не школа изменения внешнего поведения, но духовная лечебница для совершенного внутреннего преображения человека, которое само по себе не происходит. "Монах есть тот, — говорит святой Иоанн Колов, — кто постоянно понуждает себя на исполнение заповедей Христовых". Он помнит свидетельство преподобного Исаака Сирина: "Никто не восходил на небо, живя прохладно".

Много тревожного и печального сказано святыми отцами о монашестве последних времен. Ныне особенно часто доводится слышать о недостижимости монашеского идеа-

ла. Но и в наши дни монашество — это, прежде всего, любовь ко Христу, в чем состоит идеал христианской жизни, открываемый в скорбях и страданиях. Даже сегодня чаще через терпение скорбей, чем за счет внешней "истинности", удается некоторым проникнуть в тайну этого земного рая, недоступного мирскому пониманию и воображению. Их свидетельство, их завет для нас, только вступивших на этот путь, звучит с особой убедительностью и силой. "Давайте со смирением признаем нищету нашего христианства, хладность нашей любви к Богу, пустоту наших духовных притязаний, и положим эту исповедь в начале нашего монашеского пути, пути исправления. Нам, монахам последних времен, ведомы наши слабости и грозящие нам опасности; давайте же при виде их не терять мужества, но тем более смиренно молить Бога, да простит Он наши грехи и исцелит наши страждущие души" [иеромонах Серафим (Роуз)].

В этих словах — упование и надежда, потому что монашество — великий подвиг и добродетель, оно не ненависть, а любовь, оно не гибель, а спасение. Монашество есть жизнь, а не смерть» (Иеродиакон Лазарь (Гнатив)).

♦ С 24 мая по 2 июня в городе Минск проходил пятый Международный кинофестиваль славянских и православных народов "Золотой витязь". Известны добрые связи между Московскими Духовными Школами и кинофестивалем. В прошлом году хор МДА принимал участие в церемонии открытия IV МКФ, который проходил тогда в Москве, в концертном зале "Россия". Запомнился нашим студентам прошлогодний фестиваль еще и тем, что лучшие кино- и видеофильмы, представленные на нем, были показаны в Академии и вызвали интерес у многочисленной аудитории.

В рамках V кинофестиваля проходила конференция "Православие и искусство", в которой принимали участие студенты МДА.

Какие же итоги нынешнего фестиваля? Отрадно видеть, что задачи, поставленные его организаторами, постепенно находят свое воплощение в жизни. Пусть многое еще не получается, но успех и развитие фестиваля очевидны. "Золотой витязь" призван ратовать против всего низменного и недолжного в киноискусстве. На форуме всех участников

объединяло одно: "одухотворить" кино, чтобы оно возвышало душу человека. Мы надеемся, что очень скоро "Витязь" с еще большей мощью, прежде всего, духовной заявит о себе и будет целенаправлено и уверенно осуществлять ту идею, которая является главной для него и записана в его девизе: "За нравственные христианские идеалы. За возвышение души человека".

Нам кажется, что читателю будет интересно познакомиться с основными тезисами обращения к участникам и гостям V МКФ его президента — Николая Бурляева:

"Итак, дорогие братья и сестры, с помощью Божьей, мы дожили до пятого "Золотого витязя". С чем встречаем мы наш первый юбилей? "Золотой витязь" год за годом пополняет ряды своих единомышленников и, как говорила одна из наших украинских коллег: "Кто однажды побывал на "Золотом витязе", тот хочет быть рядом всегда".

В прошлом году отмечалось 100-летие кинематографа, одного из самых феноменальных изобретений человечества, которое едва народившись, незамедлительно было украдено у людей и присвоено лавочниками, лавочниками духа, превратившими киноискусство в кинобизнес. Все великие свершения немногих гениев и подвижников кинематографа, получивших возможность сотворить на киноплёнке свои шедевры, случились не благодаря, а вопреки царствующей в киномире пошлости.

Можно с полной уверенностью утверждать, что кинематограф от истоков своих имел и имеет два пути: к Богу и к диаволу. Кинематограф как изумительный плод человеческого разума, дарованного Создателем, должен устремлять людские сердца к Богу, но в большинстве своем тянет их в противоположном направлении.

Пришло время великих испытаний для каждого из нас. Лукавый подталкивает кинематографиста на духовную панель, к "кинобизнесу", к "кинорынку". Тот, кто не желает предавать свой талант, покидает кинематограф. "Люди, одаренные по природе талантом, не понимают, для чего им дан Дар, и некому объяснить им это. Большая часть талантов стремилась изобразить в роскоши страсти человеческие". Эти слова святителя Игнатия

Николай Бурляев, кинорежиссер

(Брянчинова) справедливы по отношению к современным кинематографистам, в чьих фильмах "дышит утонченное сладострастие. А толпа перед ними плачет и молится!.."

Находясь в переполненных просмотровых залах некоторых отечественных и европейских кинофестивалей, остается поражаться тому, что фильмы, напроць лишённые высокой духовности, веры, гармонии, любви, смысла, вызывают рукоплескания публики, дезориентированной в различия добра и зла и уже не задумывающейся над тем, что кино, которое не стремится выразить сокровенное духовное содержание, кино, которое не несет в себе любовь очищающую, отвергающую духовное око, "не есть искусство; это безответственная игра, баловство или же доходный промысел" (И.А. Ильин).

Участники ежегодных кинематографических соборов "Золотого витязя" своими усилиями, своими фильмами, являющимися плодами преодоленного и оформленного страдания, прокладывают принципиально новое русло в мировом кинематографе: единственно спасительное для искусства, для зрителей и для самих художников.

Из пятисот художественных, документальных, мультипликационных, студенческих, видео-телефильмов, показанных на прошедших четырех

всеславянских кинофорумах составилась уникальных кинофонд "Золотого витязя", отчетливо обозначились контуры нового явления: духовной кинематографической субкультуры стран славянского, христианского мира.

Из рук наших предтеч: Довженко, Тарковского, Бондарчука, Шукшина, факел подвижнического кинематографического служения Искусству и Правде приняли славные наши современники лауреаты "Золотого витязя"...

Лауреаты "Золотого витязя" понимают, что кинематограф как часть человеческого бытия, устремленного к Богу, не может быть самодовлеющей сущностью, автономной от Истины. Все авторы и их выстрадавшее творчество несут людям свет, правду, знание, чистоту. К этим режиссерам-подвижникам полностью применимы слова И.А. Ильина: "Художник духовно страдал и творил. Он страдал не только за себя и творил не только для себя; но за других, за всех и для всех. И вот он выносил и прозрел. Он создал: через него прорекалось то главное, чем он сам исцелился и умудрился. Он создал новый способ жизни: новый путь к духовному целению и духовной мудрости".

Вашим горением, подвижническим трудом в противоборстве с лукавым, устанавливающим на земле свой "новый мировой порядок", окутывающим планету дурманом пошлости и мраком преисподней, вашей верой и талантом, вашим единением день за днем, год за годом и создается новое духовное явление: славянская, православная, христианская кинематографическая субкультура способная при надлежащем распространении, влиять на миллионы сердец, помогая им выжить и спастись...

Закончить хочется вещами словами часто поминаемого сегодня великого мыслителя Ивана Александровича Ильина: "Плох тот художник, который не требует от своего создания художественного совершенства. Но каждое касание совершенства приводит человеческую душу к дверям Царства Божия... Вот почему всякий истинный художник творит дело религиозное и есть Божий слуга..."

Да простит Господь наши прегрешения и да укрепит сердца наши на путях служения Истине и Свету".